

DOI: 10.20310/2587-6953-2018-4-15-17-24
УДК 81.373.43

СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ С ЗАИМСТВОВАННЫМИ СЛОВАМИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е Линь

ООО «СиАрСиСи Рус»

121059, Российская Федерация, г. Москва, наб. Бережковская, 16А, стр. 3

E-mail: 79156753728@yandex.ru

Аннотация. Изучены синонимические ряды с заимствованным компонентом. В процессе исследования установлено, что изменение концептуальной и языковой картин мира современного человека во многом обусловлено процессом появления новых синонимических рядов в русском языке. Синонимические отношения между словами устанавливаются на основе словарной синонимической дефиниции уже известного слова или словосочетания в русском языке, с помощью уже закрепившихся в русском языке заимствованных номинаций в контексте описательной конструкции, иллюстративного материала, который расширяет, презентует синонимическую сферу лексикографической дефиниции. Сознание человека структурирует концептуальную реальную действительность антропоцентрически, поэтому семантический диапазон имен лиц в исследуемом материале довольно широк. Представлены примеры новых заимствованных слов, характеризующих деятельность человека. Основываясь на синонимической дефиниции терминов в лексикографических источниках, которая раскрывает значение нового заимствованного слова через тождественные по значению заимствованные слова, предположено, что в осмыслении окружающей действительности человек использует слова, соотносимые с одним понятием или реалиями, и в этом случае появляются синонимические ряды, в которых члены оппозиции являются заимствованными словами, демонстрируя полное тождество.

Ключевые слова: заимствования; синонимические ряды; языковая картина мира; антропоцентричность

Активное изучение новых заимствованных слов в России связано с деятельностью Н.З. Котеловой и возглавляемой ею группой в Словарном отделе Ленинградского отделения Института языкознания Академии наук СССР (ныне Институт лингвистических исследований Российской академии наук), продуктом которой являются словари новых слов разного типа и словарные материалы по годам, издававшиеся в 1980-е гг. под названием «Новое в русской лексике» [1; 2].

Активно заимствованные слова в русском языке стали рассматриваться русским языкознанием в конце XX века в различных аспектах: словообразовании, лексикологии, лексикографии, социолингвистике, нормативности стилистики (см. работы С.И. Алаторцевой, О.А. Александровой, Н.Г. Бабенко, Е.А. Земской, В.П. Изотова, Н.З. Котеловой, Л.Ю. Касьяновой, Л.П. Крысина, В.В. Лопатина, Р.Ю. Намитоковой, И.А. Нефляшевой, Н.А. Николиной, Т.В. Поповой, Е.В. Сенько, И.С. Улуканова, Н.М. Шанского). Отмеченное разнообразие аспектов изучения новых

слов обусловлено тем, что процессы новаций затрагивают все стороны языка.

Интерес к изучению новых заимствованных слов обусловлен тем, что они служат объектом изучения и специального словарного описания в справочниках и словарях определенного жанра во всех европейских языках, особенно активно в немецком, французском и английском.

Значимость изучения активных процессов в русском языке – это связь новой заимствованной лексики с современными исследованиями в области семантики и исследование активного процесса изменения, а именно – процесса динамики русской языковой картины мира.

Сознание человека структурирует концептуальную реальную действительность антропоцентрически. В антропоцентрической парадигме знания особое место занимает ЧЕЛОВЕК, личность (лицо), мужчина, женщина. Семантический диапазон имен лиц в исследуемом материале довольно широк.

Существительные со значением лица распределяются по различным концептуально-тематическим областям, поскольку отражают названия человека по разным признакам: по профессиональной и непрофессиональной деятельности, политической принадлежности, исповедуемым в жизни ценностям или пристрастиям к чему-либо.

В лексикографических источниках иноязычные слова отражают категорию субстанции («тот, кто...») и формируют представления о человеке, что обеспечивается лексическим значением. Пропозиция «тот, кто...» выполняет определенную интерпретирующую функцию в процессах формирования номинации новых слов, выступая как концептуальные контексты их определения.

Концептуальные структуры, содержащие компонент «тот, кто...», отражают физическую структурированность окружающей действительности. Интерпретирующая функция концептуальных областей проявляется в различных способах их структурирования, в числе которых являются синонимические отношения.

Структура когнитивной матрицы «НОВОЕ ЗАИМСТВОВАННОЕ СЛОВО» соотносится с трехчастной моделью дефиниции слова, которая состоит из концептуального базиса, предиката и признака.

В нашем понимании ономаσιологическая структура новых заимствованных слов будет такова: *тот, кто* (ономаσιологический базис) – *X* (ономаσιологический признак: профессия, образование, состоятельность, возраст, пристрастие, увлечение и т. п.), а предикат содержится в словарной дефиниции слова.

Ономаσιологический базис соотносится с корневой морфемой, отражающей семантический контекст и ономаσιологический признак. Ономастический признак закрепляет за словом значение «субъектности». В лексикографической практике при толковании иноязычных слов словарная статья начинается с конструкции «тот, кто...», раскрывающей дальнейшее содержание номинации человека, например:

ТОТ, КТО *увлекается, занимается, осуществляет, практикует*: БЛОГГЕР, ВЕБ-СЕРФЕР, ВЕЙКБОРДЕР, ВИЗАЖИСТ, ВОЛОНТЕР, ГЕОКЕШЕР, ГИК, ГРУМЕР,

ДАЙВЕР, ДЖАМПЕР, ДИДЖЕЙ, ДИЛЕР, ДИЗАЙНЕР, ДРАММЕР, КАЙТЕР, КАЯКЕР, КЕЙВ-ДАЙВЕР, КИБЕРСКВОТТЕР, КОДЕРЬ, МОББЕР, ПРОМОУТЕР, РАЙДЕР, РЕЙДЕР, СВИНГЕР, СТРИТРЕЙСЕР, СТРИМЕР, СУПЕРВАЙЗЕР, ТРАНСВЕСТИТ, ТРЕЙСЕР, ТРОЛЛЬ, ФАНКАРВЕР, ФАНДАББЕР, ФРИДАЙВЕР, ФРИДАЙВЕР, ФРИЗЛАЙТЕР, ФРИРАЙДЕР, ФРОНТМЕН, ХЕЛИБОРДЕР, ШОУМЕН.

В ряд синонимических глаголов *увлекается, занимается, осуществляет, практикует*, участвующих при толковании наименований лиц, входит глагол *влияет*: новое слово ИНФЛЮЭНСЕР – тот, кто влияет..., имеет способность влиять на конкретную аудиторию.

В этот ряд войдут глаголы, обозначающие любую деятельность человека, например, *путешествовать* по системе каучсерфинга (КАУЧСЕРФЕР).

Анализ словарей заимствованных слов показал, что толкование слова, которое трактуется через компонент «тот, кто...», отражает лексический эквивалентный тип оппозиции. В подобного рода оппозициях отражение новых заимствованных слов в структуре знаний о человеке отражает общность прототипического признака «ТОТ, КТО...», что служит сигналом категоризации новых слов, в результате которой формируется лексическая категория «человек», то есть базис представлен концептом ЧЕЛОВЕК.

Категориальные значения глаголов, такие как *занимается, увлекается, осуществляет, практикует* отражают категорию субъектности и характеризуются тематическими и функциональными признаками. Они, отражая эмпирические признаки субъекта, служат основанием для тезаурусного толкования значения наименований лиц, следовательно, для отнесения того или иного наименования к определенной тематической или лексико-семантической группе (заниматься, увлекаться спортом, осуществлять определенную деятельность, практиковать что-либо, заниматься спортом, увлекаться чем-либо и т. д.).

Функциональные признаки глаголов отражают концептуальные аспекты субъекта, их характеристики и параметры и определяют использование глагола в синтагматиче-

ском аспекте, то есть в дефиниции нового заимствованного слов в значении наименования лица.

Иными словами, в сигнификативную основу глаголов включается элемент ориентированности на субъект дефиниции, его денотативный статус, отсюда – наличие значений:

- личность: КОУЧ – тренер-консультант, БЕБИСИТТЕР – няня;
- неопределенно-личность: КИЛЛЕР, КИЛЛЕР-ПРОФИ – убийца;
- обобщенно-личность: ГИК – фанат; ГЕЙМЕР – игроман;
- ориентированность на количество субъектов: МИДЛЫ, МИДЛ-КЛАСС КОМЬЮНИТИ;
- единичность: ЖИГОЛО, МАЧО, ГЕЙ, МЕТРОСЕКСУАЛ – мужчина; ВАМП – женщина;
- дискретная множественность: БРОКЕР – БРОКЕРАЖ – ДЖОББЕР – ДИЛЕР – посредник;
- недискретная множественность: ДЖИ-АЙ – американский солдат.

«Прототипическое значение слова» находит отражение в дефиниции заимствованного слова для обозначений человека с прямым номинативным значением слова, свидетельствуя о появлении абсолютных синонимических рядов как на базе заимствованных слов, так с компонентом русского эквивалента. Ср.:

- АНИМАТОР – АРТИСТ;
- БАЕР – МЕДИАБАЕР;
- БАЙКЕР – МОТОЦИКЛИСТ (лихой мотоциклист);
- БЕЙСДЖАМПЕР и БЕЙС-ДЖАМПЕР – БЕЙСЕР;
- ВИЗАЖИСТ – КОСМЕТОЛОГ;
- ГЕЙ – ГОМОСЕКСУАЛИСТ;
- ДИДЖЕЙ – ДИСК-ЖОКЕЙ;
- ИНСАЙДЕР – РАБОТНИК;
- КАРТХОЛДЕР – КАРТОДЕРЖАТЕЛЬ;
- КАЯКЕР – КЕЙВ-ДАЙВЕР;
- КЛАББЕР – ЗАВСЕГДАТАЙ (клуба);
- КЛИНЕР – УБОРЩИК; УБОРЩИЦА;
- КОПИПАСТИНГ – КОПИПАСТ;
- КРЕДИТОР – ЗАЙМОДАТЕЛЬ;
- КУТЮРЬЕ – МОДЕЛЬЕР, ЗАКРОЙЩИК;
- ЛУЗЕР – НЕУДАЧНИК;
- ОЛДФАГ – опытный ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ;

НЬЮФАГ – неопытный ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ;

- ХАКЕР – ВЗЛОМЩИК;
- ХАНТЕР – ХЕДХАНТЕР;
- ШОУМЕН – АРТИСТ.

Прототипический компонент «тот, кто делает что-то» широко представлен в сложных наименованиях лица словом МЕЙКЕР, которое занимает позицию в конце слова и образует так называемые сложносоставные слова, представляющие собой раздельно оформленные лексические единицы, компоненты которых объединены между собой синтагматически.

Так, слово МЕЙКЕР в значении «творческий человек» входит в целый ряд сложных наименований лиц, которые могут развивать синтагматические отношения определяющего.

Синтагматические отношения в этого типа словах образует модель «ОПРЕДЕЛЯЕМОЕ – ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ».

В качестве определяемого может быть любой объект или предмет, с которым человек связан в своей деятельности. Это могут быть конкретные и абстрактные существительные:

конкретные существительные:

- баннер – БАННЕРМЕЙКЕР;
- пицца – ПИЦЦАМЕЙКЕР;
- фильм – ФИЛЬММЕЙКЕР.

абстрактные существительные:

- имидж – ИМИДЖМЕЙКЕР;
- стилистика – СТИЛИСТ, ИМИДЖМЕЙКЕР;
- кариатура – КАРИКАТУРМЕЙКЕР;
- контент – КОНТЕНТМЕЙКЕР;
- пати – ПАТИМЕЙКЕР;
- хит – ХИТМЕЙКЕР;
- клип – КЛИПМЕЙКЕР;
- слух – СЛУХМЕЙКЕР;
- маркет – МАРКЕТМЕЙКЕР.

Осмысление того или иного события в аспекте признака включенности в сигнификативную основу глаголов типа *увлекается, занимается, осуществляет, практикует* в контексте дефиниции наименования лица соотносит слова с той или иной концептуально-тематической группой, то есть относит к определенным областям знаний.

Таким образом, заимствованные слова, репрезентирующиеся конструкцией «ТОТ,

КТО...», отражают двучленные оппозиции слов, являющие собой синонимический двучленный ряд, содержащий эквиваленты в виде абсолютных синонимов.

В языковых значениях фиксируются понятия, характеризующиеся различной степенью абстрактности, поэтому они стремятся к своему пределу, например, слова-термины, в которых отражаются и концептуальные представления.

Словари иностранных слов эксплицируют эти представления, а через нее и структуру соответствующей концептуально-тематической группы. Например, совокупность сведений о человеке, его прошлом, происхождении, образовании, профессиональной деятельности заложена в семантике слова БЭКГРАУНД. О том, что человек ведет определенный стиль жизни, заботясь об укреплении своего физического и психического здоровья, чтобы быть благополучным, жить в гармонии, отражает слово ВЕЛНЕСС.

Общее представление о человеке, его репутация в лице окружающих содержит значение слова ИМИДЖ, частную жизнь человека, ее неприкосновенность содержит семантика слова ПРАЙВЕСИ. Новое заимствованное слово – важнейшая единица языковой системы языка – не только отражает, запечатлевает явления мира внешнего и внутреннего, но и способно активно влиять на них, выступая в качестве мощного орудия общественной деятельности человека, формируя и регулируя его поведение.

Ядром общей картины мира является языковая картина мира, которая имеет две стороны – объективную и концептуальную. Объективная картина мира материализуется в лексико-семантической структуре языка, концептуальная – в системе концептов, приобретающих форму.

В осмыслении окружающей действительности человек использует слова, соотносимые с одним понятием или реалиями, и в этом случае появляются синонимические ряды, в которых члены оппозиции являются заимствованными словами, демонстрируя полное тождество. Члены этого синонимического ряда идентичны по своему лексическому значению. Ср.:

БРЕЙКЕР – БРЕЙК-ДАНСЕР;
ВЕЙКБОРДЕР – ВЕЙКБОРДИСТ;

ДИДЖЕЙ – ДИСК-ЖОКЕЙ;
МИДЛЫ и МИДДЛЫ – МИДЛ-КЛАСС
и МИДЛКЛАСС;
РАСТАМАН – РАСТАФАРИ;
СКИНЫ и СКИНЫ – СКИНХЕДЫ;
СКУТЕР – АКВАБАЙК;
СПРИНТ-ДАУНХИЛЛ и СПРИНТ-
ДАУНХИЛ – ДАУНХИЛ;
ЮЗЕРПИК – АВАТАР.

Подобного типа примеры свидетельствуют о том, что синонимические отношения в прямом, собственном смысле здесь не присутствуют. Данный факт объясняется тем, что оппозиция, членами которой являются приведенные выше слова, не может быть охарактеризована в синонимическом плане как смысловоразличительная. Члены оппозиции не отражают тот набор значимых синонимических признаков, который должен быть характерен члену синонимической оппозиции.

В этом случае, по мнению Ю.Н. Денисова, «по аналогии с членами недистинктивной фонологической оппозиции мы обнаруживаем архисиноним» [3, с. 211-215]. Ученый подчеркивает, что этот термин нетрадиционный, вполне привычнее говорить о термине «лексические дублеты», который широко используется в лексикологии. Под термином «дублетность» понимается свойство лексической системы содержать избыточные единицы, которые отмечаются в определенные временные периоды лексической системы языка. Заметим, что язык не терпит дублетности и старается устранять ее, активизируя свои дифференцирующие силы, приводящие к изменениям в семантическом, стилистическом и ином плане, или постепенно избавляясь от мало используемых единиц.

Однако дублетность создает определенный запас прочности для сохранения в языке дублетных пар. На это обратил внимание А.В. Лемов при выявлении определенных факторов поддержания в лексической системе языка дублетных форм нетерминологического характера [4, с. 129-135].

Так, в системе компьютерного языкового общения часто используются синонимичные слова ЮЗЕР И ЛАМЕР в значении «человек, не разбирающийся ни в программном, ни в аппаратном обеспечении» со сходной негативной окраской.

Если говорить о выявлении факторов поддержания синонимических рядов с иноязычным компонентом, то к их числу относятся следующие.

1. Присутствие внутренней формы иноязычных терминов не создается носителем языка либо мотивировка «затемнена», например:

БОДИДРАГГИНГ – СКУДИНГ;
БОРД-КРОСС и БОРДЕР-КРОСС – СНОУБОРД;
МАУНТИНБОРД – МАУНТИНБОРДИНГ.

2. Артикуляционно-акустический характер дублетных форм, который поддерживает один из членов оппозиции с заметно меньшим количеством фонем, например, в дублетных словах:

БЕЙС-ДЖАМПИНГ – БЕЙС;
ВЕЙКБОРДИНГ – ВЕЙКБОРД;
РЕЗИСТ-БОЛ и РЕЗИСТ-А-БОЛ – ФИТБОЛ;
ВЕБ-САЙТ – САЙТ.

Для произношения удобны слова БЕЙС, ВЕЙКБОРД, ФИТБОЛ, САЙТ.

3. Ограниченная валентность (сочетаемость, окружение).

Так, появились новые устойчивые словосочетания, выполняющие номинативную функцию, например, «зайти в Интернет», «войти в Интернет», «лазить по сайтам», «залезть на сайт». Такие устойчивые сочетания слов стилистически нейтральны, их задача – назвать новую реалию. Однако нельзя сказать «ходить по сайту» или «бегать по сайту».

4. Появление производных слов от новых заимствованных слов.

ДРАЙВ → ДРАЙВОВЫЙ → ДРАЙВИТЬ

Слово *драйв* в русском языке послужило основой для появления прилагательного *драйвовый* («драйвовая музыка», «драйвовое исполнение», «драйвовое выступление») и глагола *драйвить*.

«Топ 20 приемов как *драйвить* новый бизнес и продажи в рекламных агентствах», «А вы что думаете о том, как нужно *драйвить* продажи и новый бизнес?» (<https://www.cossa.ru/155/65203/>).

«Как выглядят *драйвовые* люди и почему лучше использовать эту энергию умеренно»

(<http://ezy-life.ru/chuvstva-i-emotsii/chto-takoe-drajv.html>)

БРЕНД → БРЕНДОВЫЙ

Появились словосочетания типа «брендовая косметика», «брендовый макияж», слово «человек-бренд».

«Кто такой человек-бренд?» (<https://yulialos.com/self-branding/>)

5. Формирование синонимических рядов, как двучленных, так и трехчленных.

БАЕР – МЕДИАБАЕР;
БРЕЙК-ДАНСЕР – БРЕЙКЕР;
ВЕБ-СЕРФЕР – СЕРФЕР;
ЛАЙФ-КОУЧ – КОУЧ – ЛАЙФ-МЕНЕДЖЕР.

В подобного типа синонимических рядах один и тот же субъект выражается разными словами. Грамматически оформленные слова не просто обозначают понятие ЧЕЛОВЕК, но и совершенствуют его, поскольку посредством слова выражаемое понятие вступает в различные связи и отношения в рамках той или иной системы понятий. Ср.:

КОУЧ – ЛАЙФ-КОУЧ – тренер, психолог и организатор (обучения), консультант, наставник, специалист;

ЛАЙФ-МЕНЕДЖЕР – абстрактное понятие: приоритеты, установки, ценности (жизни человека).

Заимствованные слова в синонимическом ряду ЧЕЛОВЕК отражают как общность лексических характеристик, так и лексические различия, которые находят место в привативной оппозиции. Ср.:

Всякий человек является кем-то, например, РАЙДЕР, РЕЙДЕР, РЕРАЙТЕР, ДИГГЕР, ХЕДХАНТЕР. Однако не всякий человек является РЕЙДЕРОМ, РЕРАЙТЕРОМ, ДИГГЕРОМ, ХЕДХАНТЕРОМ. Ср. невозможность контекстов «он дружит с человеком и рейдером», «он дружит с человеком и рерайтером», «он дружит с человеком и диггером», «он дружит с человеком и хедхантером».

Данный факт свидетельствует об идеографическом характере, о родо-видовых отношениях, об отсутствии сильного члена позиции, где отражалась бы синонимическая функция. Однако в этом случае проявляется эквиполентность: человек, но именно диггер; человек, но именно рерайтер; чело-

век, но именно *рейдер*; человек, но именно *хедхантер*.

Родо-видовые отношения отражают различную степень выделенности в квалификационной деятельности человека в познании. Как известно, языковые механизмы формируют синонимические отношения, и родо-видовые отношения «с этой точки зрения лексического значения оказываются словесными репрезентантами, лексические значения которых имеют аналоговую форму, содержание которой связано с отражением представлений и понятий о предмете, явлениях действительности. В этом случае лексические значения, будучи аналогом естественных объектов, находятся как бы за пределами языка, за пределами слова как языковой единицы» [4, с. 209].

В этом плане обращают на себя внимание концептуально-тематические области новых заимствованных слов, в расширении которых особая роль отводится языку. Эти области выполняют определенную интерпретирующую функцию в процессе формирования смыслов слов и являются ориентиром для восприятия мира.

Отметим, что разделяем сбалансированное мнение В.Б. Касевича об осторожном отношении к заимствованиям и непревращении родного языка в транслитерацию [6, с. 64], а также о том, что не переходящие определенных границ процессы заимствования естественны и служат обогащению языка [6, с. 65].

Таким образом, в лексикографической практике [7–11], как правило, синонимические ряды устанавливаются через дефиницию заимствованного слова.

Список литературы

1. *Котелова Н.З.* Предисловие // Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам
2. *Котелова Н.З.* Избранные работы / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. СПб.: Нестор-История, 2015.
3. *Денисов Ю.Н.* Синонимический ряд в аспекте теории оппозиции // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 4 (96). С. 206–211.
4. *Лемов А.В.* Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. С. 129–135.
5. *Сенько Е.В.* Динамика концепта новое слово в отечественной лексикологической традиции // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 104–109.
6. *Касевич В.Б.* Язык экологии и экология языка // Семиотика, лингвистика, поэтика: К столетию со дня рождения А.А. Реформатского. М., 2004. С. 57–68.
7. *Габдреева Н.В., Гурчиани М.Т.* Словарь композитов русского языка новейшего периода. М.: Флинта: Наука, 2012.
8. *Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В.* Новый словарь иностранных слов: 25000 слов и словосочетаний. М.: «Азбуковник», 2003.
9. *Комлев Н.Г.* Словарь новых иностранных слов (с переводом, этимологией и толкованием). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995.
10. Новый словарь русской лексики и фразеологии / под ред. doc. L. Stěpanova. Olomouc: Filozofická fakulta Univerzity Palackého v Olomouci, 2011.
11. *Шагалова Е.Н.* Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М.: АСТ; Астрель, 2011.

Поступила в редакцию 10.02.2018 г.

Отрецензирована 25.04.2018 г.

Принята в печать 29.06.2018 г.

Информация об авторе

Е. Линь, специалист. ООО «СиАрСиСи Рус», г. Москва, Российская Федерация. E-mail: 79156753728@yandex.ru

Для цитирования

Е. Линь. Синонимические ряды с заимствованными словами в русском языке // Нефилология. 2018. Т. 4, № 15. С. 17–24. DOI: 10.20310/2587-6953-2018-4-15-17-24.

SYNONYMIC ROWS WITH LOANWORDS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

E Lin

China Railway Construction Corporation Limited
3-16A Berezhkovskaya Embankment, Moscow 121059, Russian Federation
E-mail: 79156753728@yandex.ru

Abstract. Synonymic rows with loanwords are investigated. The study found that the change in the conceptual and linguistic worldview of modern man is largely due to the process of the emergence of new synonymic series in the Russian language. Synonymic relations between words are established on the basis of the dictionary synonymic definition of the already known word or phrase in the Russian language, with the help of already established in the Russian language borrowed nominations in the context of descriptive construction, illustrative material, which expands, presents the synonymic sphere of lexicographic definition. Human consciousness structures conceptual real reality anthropocentrically, so the semantic range of names of persons in the study material is quite wide. Examples of loanwords that characterize activities are presented. Based on the synonymic definition of terms in lexicographic sources, which reveals the meaning of a new loanword through the identical meaning of loanwords, it is assumed that in the understanding of the surrounding reality, a person uses words correlated with one concept or reality, and in this case there are synonymic series in which members of the opposition are loanwords and demonstrate the full identity.

Keywords: loanwords; synonymic rows; language worldview; anthropocentricity

References

1. Kotelova N.Z. *Predisloviye* [Foreword]. In: Kotelova N.Z., Sorokin Y.S. (eds.). *Novyye slova i znacheniya: slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 60-kh godov* [New Words and Meanings: Dictionary Based on Media and Literature Materials of 1960s]. Moscow, 1971. (In Russian).
2. Kotelova N.Z. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2015. (In Russian).
3. Denisov Y.N. Sinonimicheskiy ryad v aspekte teorii oppozitsii [Synonymic row in aspect of theory of oppositions]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2011, no. 4 (96), pp. 206-211. (In Russian).
4. Lemov A.V. *Sistema, struktura i funktsionirovaniye nauchnogo termina (na materiale russkoy lingvisticheskoy terminologii)* [System, Structure and Scientific Term Function (Based on Material of Russian Linguistic Terminology)]. Saransk, Mordovia University Publ., 2000, pp. 129-135. (In Russian).
5. Senko E.V. Dinamika kontsepta novoe slovo v otechestvennoy leksikologicheskoy traditsii [Dynamics of the concept new word in the domestic lexicological tradition]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2016, no. 4, pp. 104-109. (In Russian).
6. Kasevich V.B. Yazyk ekologii i ekologiya yazyka [Ecology language and language ecology]. *Semiotika, lingvistika, poetika: K stoletiyu so dnya rozhdeniya A.A. Reformatskogo* [Semiotics, Linguistics, Poems: to the 100th Anniversary of A.A. Reformatskiy]. Moscow, 2004, pp. 57-68. (In Russian).
7. Gabdreeva N.V., Gurchiani M.T. *Slovar' kompozitov russkogo yazyka noveyshego perioda* [Dictionary of Complex Words of Russian Language in Contemporary History]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2012. (In Russian).
8. Zakharenko E.N., Komarova L.N., Nechayeva I.V. *Novyy slovar' inostrannykh slov: 25000 slov i slovosochetaniy* [New Dictionary of Foreign Words: 25000 Words and Phrases]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003. (In Russian).
9. Komlev N.G. *Slovar' novykh inostrannykh slov (s perevodom, etimologiyey i tolkovaniyem)* [Dictionary of New Foreign Words (With Translation, Etymology and Explanation)]. Moscow, Moscow University Publ., 1995. (In Russian).
10. Stëpanova L. (ed.). *Novyy slovar' russkoy leksiki i frazeologii* [New Dictionary of Russian Lexis and Phraseology]. Olomouc: Filozofická fakulta Univerzity Palackého v Olomouci, 2011. (In Russian).
11. Shagalova E.N. *Samiy noveyshiy tolkoviy slovar' russkogo yazyka XXI veka* [The Newest Dictionary of Russian Language of 21st Century]. Moscow, AST Publ., Astrel Publ., 2011. (In Russian).

Received 10 February 2018

Reviewed 25 April 2018

Accepted for press 29 June 2018

Information about the author

E Lin, Specialist. China Railway Construction Corporation Limited, Moscow, Russian Federation. E-mail: 79156753728@yandex.ru

For citation

E Lin. Sinonimicheskiye ryady s zaimstvovannymi slovami v russkom yazyke [Synonymic rows with loanwords in the Russian language]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2018, vol. 4, no. 15, pp. 17-24. DOI: 10.20310/2587-6953-2018-4-15-17-24. (In Russian, Abstr. in Engl.).